

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«__» _____ 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01- Юриспруденция

код - наименование направления

Организация массовых беспорядков и участие в них (ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ)

тема

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.,

должность, учёная степень

А. П. Севастьянов

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А. С. Нильмаер

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. История развития уголовной ответственности в России за массовые беспорядки, уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за массовые беспорядки, понятие массовых беспорядков.....	6
1.1 История развития уголовной ответственности в России за массовые беспорядки	6
1.2 Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за массовые беспорядки.....	14
1.3 Понятие массовых беспорядков	19
2 Уголовно-правовая характеристика организации массовых беспорядков и участия в них	24
2.1 Объект организации массовых беспорядков и участия в них	24
2.2 Объективная сторона организации массовых беспорядков	31
2.3 Объективная сторона участия в массовых беспорядках.....	35
2.4 Субъект организации массовых беспорядков и участия в них	40
2.5 Субъективная сторона организации массовых беспорядков и участия в них	43
3 Соотношение организации массовых беспорядков и участия в них с другими преступлениями.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в России в обществе усилилась напряженность из-за различных политических взглядов, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденные также чаще стали выражать свое недовольство условиями содержания в данных местах. Примерами тому могут служить Московские протесты лета 2019 года, возникшие из-за проведения несогласованной акции и недавние события в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области в апреле 2020 года, где осужденными были учинены массовые беспорядки. Таким образом, для государства вопросы, касающиеся поддержания общественной безопасности и общественного порядка должны иметь первостепенное значение.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, число осужденных за преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ (организация массовых беспорядков) и ч. 2 ст. 212 УК РФ (участие в массовых беспорядках) за 2020 год составило 16 и 28 человек соответственно, за 2019 год – 19 и 59 человек соответственно. Для сравнения, в 2015 году за организацию массовых беспорядков было осуждено 8 человек, за участие в них – 9 человек.¹

Массовые беспорядки представляют собой одно из самых тяжких преступлений против общественной безопасности. Как показывает следственная и судебная практика, в последнее время случаи совершения массовых беспорядков увеличились. Кроме того, в доктрине уголовного права точки зрения на понятие и толкование отдельных признаков состава массовых беспорядков имеют различия. Невершенными являются и формулировки, заложенные законодателем в рассматриваемую уголовно-правовую норму. Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о практике применения ст. 212 УК РФ также ак-

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. - - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

туализирует данную тему. Всё вышеуказанное в совокупности создает серьезную почву для размышлений.

Разработанность темы. Проблему массовых беспорядков изучали такие авторы, как: А.М. Багмет, Э.А. Арипов, К.Г. Вдовиченко, А.И. Якунин, М.С. Мачехин, Ю.Н. Демидов, С.А. Хохрин и другие. В большинстве учебников по особенной части уголовного права России не уделяется должного внимания к понятию такого преступления, как массовые беспорядки.

Объектом работы является запрещенное УК РФ деяние – массовые беспорядки. Предметом работы являются научные труды в области уголовного права, посвященные понятию массовых беспорядков, организации массовых беспорядков и участия в них, нормы уголовного законодательства и других нормативных правовых актов, материалы судебной практики, новости с официальных источников органов следствия и суда и из средств массовой информации.

Цель работы – дать уголовно-правовую характеристику организации массовых беспорядков и участию в них.

Для выполнения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить историю отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки;
2. Изучить уголовно-правовые нормы зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за деяния, подобные массовым беспорядкам в России;
3. Рассмотреть основные подходы в науке уголовного права к понятию массовых беспорядков;
4. Проанализировать признаки состава организации массовых беспорядков и участия в них (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона);
5. Соотнести организацию массовых беспорядков и участие в них с другими преступлениями.

Методология исследования. При исследовании данной темы использовались такие принципы познания, как всесторонность и объективность, а также такие приемы исследования, как анализ, синтез, диалектика и дедукция.

Нормативная база данного исследования основывается на Уголовном кодексе РФ, также применялись иные федеральные законы, например, ФЗ «Об оружии», ФЗ «О безопасности», ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и другие нормативные правовые акты.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. История развития уголовной ответственности в России за массовые беспорядки, уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за массовые беспорядки, понятие массовых беспорядков

1.1 История развития уголовной ответственности в России за массовые беспорядки

Обращение к историческим корням и этапам развития научного знания необходимо для объективного понимания его системы и концепций на современном уровне. Опыт прошлого помогает избежать ошибок и направить в нужное русло.

В данной связи, полагаем, нужно изучить особенности становления уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за массовые беспорядки в целом. Следует сказать, что такое преступление, как массовые беспорядки в их современном понимании в отечественном законодательстве не предусматривалось довольно продолжительное время, однако уголовная ответственность предусматривалась за деяния, подобные массовым беспорядкам и содержащие отдельные признаки массовых беспорядков.

Так, С.А. Хохрин в своем диссертационном исследовании с долей условности выделяет четыре основных исторических этапа развития уголовной ответственности за деяния, схожие с массовыми беспорядками.

На первом этапе (XI-XVII в.в.) как таковая ответственность за массовые беспорядки в их современном восприятии отсутствовала, однако законодатель той эпохи предусматривал возможность совершения преступления большим количеством лиц, ввел такие категории, как «подымщик», также была установлена ответственность за организацию скопа или заговора.¹

Известно, что первым значимым источником права России является «Русская правда», она была создана в начале XI века, представляла собой кон-

¹ Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хохрин Сергей Александрович. – Рязань : Федеральная служба исполнения наказания Академии права и управления, 2011. С. 8.

солидацию различных актов, принятых князьями. Русская Правда была в нескольких редакциях: Краткая, Пространная, Сокращенная. Указанный нормативный правовой акт не содержал в себе каких-либо похожих на массовые беспорядки норм, можно отметить лишь ст. 79 Пространной Правды, в которой была установлена ответственность за поджог.¹

В реалиях децентрализации государства на территории Руси в отдельных княжествах создавались свои собственные судные грамоты, так, ст. 6 Новгородской судной грамоты запрещала «наведение наводков»². Э.А. Арипов истолковывает указанное как побуждение толпы «к нападению на суд либо на противную сторону»³.

Когда феодальная раздробленность была преодолена и создано Московское централизованное государство, при Иване III был принят Судебник 1497 года – результат систематизации существующих норм. Примечательной является ст. 9 Судебника 1497 года: «государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнию»⁴. Наибольший интерес здесь вызывает термин «подымщик», который, по мнению А.З. Ильясова, означает, что «подымщик есть лицо, поднимающее, возбуждающее кого-то (население или его часть) против основ правопорядка»⁵. То есть уже в XV веке законодателем была осознана общественная опасность незаконного поведения толпы, призывов к общественным волнениям. Вышеуказанное преступление наказывалось смертной казнью, что относит его к категории тяжких преступлений, способных нанести существенный вред государству.

¹ Пространная Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm>.

² Новгородская судная грамота 1471 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php>.

³ Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД РФ, 2008. – С. 54.

⁴ Судебник 1497 года (Текст). Российское законодательство X-XX веков // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm.

⁵ Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала : Дагестанский государственный университет, 1999. – С. 17.

Следующий Судебник 1550 года Ивана IV повторил норму предыдущего одноименного нормативного акта.

Затем к власти пришла новая династия Романовых и начала активную нормотворческую деятельность. Необходимо было систематизировать имеющиеся нормативные акты, привести в порядок многочисленные коллизийные нормы, итогом данной работы являлось принятое Земским Собором Соборное Уложение 1649 года. Указанным актом была предусмотрена ответственность за совершение преступления скопом или заговором.¹ Представляется, что скоп – это то же самое, что толпа, большое количество людей.

Проанализировав первый этап, следует сказать, что каких-либо признаков массовых беспорядков в их современном понимании, подходов к их понятию не существовало. В то же время появились предположения о возможности совершения преступления в толпе, о вероятности организации бунтов, направленных против власти.

Второй этап (XVII-XX в.в.) характеризуется установлением ответственности за «бунт» и «возмущение», введением понятия скопища, также законодателем на данном этапе была осуществлена попытка определить роль и степень вины лиц, участвовавших в таких преступлениях.²

В 1715 году был принят Артикул воинский Петра I (Воинский устав). Устав регулировал довольно большое количество общественных отношений, среди которых были: военно-уголовная система, судебная система, порядок отношений между военнослужащими и т.д. В воинском Артикуле предусматривалась глава 17 «О возмущении и драке», согласно артикулу 133, были запрещены сходбища и собрания для любых целей, даже не имеющих негативного характера.³

¹ Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm>.

² Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хохрин Сергей Александрович. – Рязань : Федеральная служба исполнения наказания Академии права и управления, 2011. С. 8.

³ Артикул воинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

Кроме того, в последующих артикулах определяется роль и степень вины участников бунта или возмущения: 134 артикул устанавливает ответственность за действия организатора, 135 артикул – за подстрекательство (призывы) к бунту, 136 артикул – за несообщение о готовящемся мятеже лицами, которые знали о нем.

В артикуле 137 указано: «Всякий бунт, возмущение, упрямство, без всякой милости виселицею наказывается», то есть создатели Артикула ясно осознавали степень общественной опасности деяний, совершаемых в кругу большого количества людей. Так как бунт, возмущение, предполагают массовые волнения, данные преступления можно считать первообразом массовых беспорядков.

В дальнейшем прообразы современных массовых беспорядков становятся все более явными и наиболее детально регламентированными, так, в 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором в ст. 271 было закреплено определение бунта против власти - восстание скопом и заговором против государя и государства, а равно с умыслом ниспровергнуть правительство во всем государстве или в некоторой его части, или же переменить образ правления, или установленный законами порядок наследия престола. Также в указанной статье устанавливалась ответственность и за другие действия: «составление на сей конец заговора или в действиях оного, с знанием о цели сих действий, или в сборе, хранении или раздаче оружия и других приготовлениях к бунту, принятие участия в составленном уже для этого заговоре».¹ Полагаем, что в данном случае речь идет об организации бунта и участии в нем.

В статье 273 Уложения содержится норма об ответственности за составление и распространение «письменных и печатных объявлений, воззваний или

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>.

же сочинений или изображений, с целью возбудить к бунту¹, данный состав можно представить как призывы (подстрекательство) к беспорядкам.

Следующим толчком в развитии уголовного законодательства является принятие Уголовного уложения 1903 года, в котором была предусмотрена ответственность за преступления против исполнительной власти государства. Подобные общественно-опасные деяния были закреплены законодателем в главе 5 «О смуте». А.М. Багмет отмечает, что в данном нормативном правовом акте впервые давались определения групп различной преступной направленности.²

Ст. 120 Уложения определяла смуту как принятие участия в преступных скопищах и сообществах. Скопище было принято понимать, как одновременные соединения людей, которые своими действиями или нанесенным ими вредом, беспорядками угрожают безопасности общества и государства. У сообществ, в отличие от скопищ была общая цель и их объединение являлось длящимся. Лица, которые покинули скопище не подлежали уголовной ответственности, если же лица остались и для разгона скопища были привлечены сотрудники государственной власти, то им грозило наказания в виде тюремного заключения. Также обязательным условием являлось отсутствие преступной цели, а также отсутствие в действиях участников иных составов преступлений.³

Ст. 122 Уголовного уложения предусматривала квалифицированный состав, если участники скопища оказывали сопротивление правоохранительным органам.

Принятие Уголовного уложения 1903 года можно назвать кульминацией второго этапа развития уголовного законодательства о деяниях, подобных массовым беспорядкам. Данный период был охарактеризован введением ответственности за преступления, совершаемые толпой, причем степень ответственности зависела от роли участников в совершаемых преступлениях.

¹ Там же.

² Багмет А.М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Проспект, 2009. – С. 6.

³ Романовская, Е. Б., Рогов, С. Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / Е. Б. Романовская, С. Л. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. С. 186.

После Октябрьской революции 1917 года наступил третий этап развития уголовной ответственности за деяния, подобные массовым беспорядкам. Одной из задач, стоящих перед новым государством, являлась централизация власти, необходимо было пресекать всяческие недовольства общества, которые могут служить поводом к возникновению волнений, поэтому законодатель пошел по пути ужесточения ответственности за массовые беспорядки, в зависимости от роли в совершении преступления предусматривалась и высшая мера наказания.

Принятый в 1922 году УК РСФСР впервые закрепляет состав преступления «массовые беспорядки», однако, в отличие от настоящего времени, объектом массовых беспорядков являлась не общественная безопасность, а порядок управления, то есть считалось, что рассматриваемое общественно-опасное деяние было направлено против государства.

Согласно ст. УК РСФСР 1922 года, преступлением против порядка управления признается всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти¹.

Ст. 75 УК РСФСР 1922 года, как и сейчас, не содержала в себе понятия массовых беспорядков, но раскрывала альтернативные признаки, сопровождающие их: участие в массовых беспорядках всякого рода, как-то: погромах, разрушении путей и средств сообщения, освобождении арестованных, поджогах и т.п., если при этом участники беспорядка были вооружены.² Данный состав был квалифицированным, отягчающими обстоятельствами являлись: вооруженность участников и совершении ими вышеуказанных альтернативных действий. Также дифференцировалась ответственность в зависимости от роли. В ч. 1 ст. 75 УК РСФСР 1922 года была установлена ответственность организаторов, непосредственных исполнителей, подстрекателей; в ч. 2 – прочих воо-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd>.

² Там же.

руженных участников, в ч. 3 – невооруженных участников и в ч. 4 – пособников и укрывателей, не принимавших непосредственного участия в общественно-опасном деянии.

В ст. 77 был предусмотрен состав массовых беспорядков без отягчающих обстоятельств, содержащихся в ст. 75, санкции в данном случае также зависели от роли участников.

Кроме того, наказывалась агитация и пропаганда, заключающая призыв к массовым беспорядкам (ст. 83).

В 1926 году был принят новый УК РСФСР, ответственность за массовые беспорядки была предусмотрена ст. 59.2 указанного акта. При этом, также выделялось два состава, с отягчающими и без отягчающих обстоятельств:

1. Массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями.

2. Массовые беспорядки, не отягченные преступлениями, указанными выше, но сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей, или понуждением их к исполнению явно незаконных требований.¹

В данном кодексе, как и в прошлом, дифференцируется ответственность в зависимости от роли участников, примечательным является тот факт, что законодателем была исключена ответственность за призывы к массовым беспорядкам.

УК РСФСР 1960 года в ст. 79 состав массовых беспорядков был определен как «организация массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#07793630892834087>.

оказание ими вооруженного сопротивления власти»¹. Ст. 79 была расположена законодателем в раздел II «Иные государственные преступления» главы I «Государственные преступления».

Легального определения массовым беспорядкам по-прежнему не удалось, преступление больше не делилось на два вида, в статье конкретно не раскрывалась ответственность таких лиц, как подстрекателей, пособников, субъектами являлись организаторы и лица, непосредственно принимавшие участие в массовых беспорядках.

Четвертый этап развития уголовной ответственности за массовые беспорядки связан с принятием действующего по сей день УК РФ 1996 года. Ответственность за массовые беспорядки предусмотрена ст. 212 УК РФ, которая находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Как можно заметить, объект преступления, по сравнению с предшествующими нормативными правовыми актами, изменился, круг деяний, запрещенный ст. 212 УК РФ расширился.

Появились новые альтернативные деяния, сопровождающие массовые беспорядки, такие как уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

Подводя итог историческому экскурсу, следует сказать, что преступления, совершаемые в толпе, постепенно все больше и больше приобретали особую значимость, и, как можно заметить сейчас, законодатель установил, что массовые беспорядки это такое преступление, в ходе которого вред может быть причинен не только государственной власти, но и в целом обществу или отдельно взятому человеку, это обуславливается его помещением в главу 24 «Преступления против общественной безопасности».

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/a1c6dc8d5d1c64dfde052f2ec6cddf1ab2fb1fe8/.

При этом, по-прежнему существуют проблемы, с которыми имеют дело как правоприменитель, так и теоретики, например, к таковым можно отнести сложную конструкцию состава, а также наличие оценочных категорий.

1.2 Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за массовые беспорядки

Сравнительное правоведение дает возможность понять схожие по своему содержанию с отечественными правовые институты, их развитие и современное состояние, использовать преимущества и недостатки правовых систем зарубежных стран. Провести исследование можно обратившись к нормам уголовного законодательства стран Содружества независимых государств, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона.

С.А. Хохрин считает, что Модельный УК СНГ 1996 года сильно повлиял на законодательную конструкцию ответственности за массовые беспорядки стран-членов СНГ.¹ Указанным кодексом в ст. 186², массовые беспорядки отнесены к преступлениям против общественной безопасности. Также и практически во всех странах-членов СНГ. Исключение составляют Республика Казахстан, Молдова, в уголовных кодексах которых, рассматриваемое деяние включено в главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В ч. 1 ст. 272 УК Казахстана закреплен следующий состав преступления: организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с ис-

¹ Хохрин С. А. Зарубежный взгляд на уголовную ответственность за массовые беспорядки (по законодательству ближнего зарубежья) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://firearticles.com/pravo-ru/>.

² Модельный Уголовный кодекс СНГ от 17.02.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

пользованием средств, полученных из иностранных источников¹, примечательным здесь является альтернативный признак объективной стороны «с использованием средств, полученных из иностранных источников», что означает денежные средства или иное имущество иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства, подобного признака не содержится в уголовных законах других странах СНГ.

Отличие от остальных имеет и норма УК Молдовы, ст. 285 которого² предусматривает помимо указанного выше, такой состав, как руководство массовыми беспорядками, а также допускает, что сопротивление представителям власти может быть необязательно с применением оружия, а просто насильственным. Кроме того, в УК Молдовы, совершение преступления с использованием условий массовых беспорядков является обстоятельством, отягчающим ответственность (ст. 77) понижен возраст уголовной ответственности, она наступает с 14 лет.

По законодательной конструкции выделяются УК Азербайджана (ст. 220)³ и УК Таджикистана (ст. 188)⁴, в которых «участие в массовых беспорядках» закреплено в основном составе, где предусмотрена ответственность за организацию, таким образом данные государства отказались от дифференциации ответственности по роли в совершении преступления.

УК Армении⁵ предусматривает в качестве квалифицированного состава совершение убийства во время непосредственного участия либо организации массовых беспорядков, при этом ответственность в любом случае будет наступать по совокупности преступлений.

¹ Уголовный кодекс республики Казахстан от 03.07.2014 г. по состоянию на 30.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=605;-36.

² Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. по состоянию на 12.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

³ Уголовный кодекс Республики Азербайджан от 01.09.2000 г. по состоянию на 06.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=2694;-44.

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. по состоянию на 17.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1720;-59.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. по состоянию на 30.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

Как можно заметить, законодательство стран-участниц СНГ во многом схоже и имеет следующие общие черты: считается, что объектом является общественная безопасность, невозможность совершения массовых беспорядков по неосторожности, мотивы и цели участников значения не имеют, также ни в одном нормативном правовом акте стран-членов СНГ не закреплено понятие массовых беспорядков и не содержится количественно-качественных критериев «массовости».

В уголовных законах отдельных взятых стран-членов Европейского Союза закреплены различные подходы к регламентации ответственности за деяния, подобные массовым беспорядкам по современному отечественному законодательству. В уголовном законодательстве некоторых из этих стран и вовсе отсутствуют какие-либо подобные составы преступлений (Бельгия, Болгария). В других странах ответственность предусмотрена несколькими статьями уголовных кодексов (Австрия, Германия, Дания, Испания, Польша, Франция, Швеция).¹

Сам термин «массовые беспорядки» применяется только в УК Швеции, а сам состав преступления определяется как нарушение общественного порядка толпой людей, демонстрируя намерение совершить групповое насилие против публичной власти, или иным образом принудить или воспрепятствовать определенным мерам, и не расходится, когда власти приказывают это сделать.² Также в УК Швеции отдельно предусмотрена ответственность за действия подстрекателя, руководителя и непосредственного участника массовых беспорядков.

В УК ФРГ массовые беспорядки в их российском понимании закреплены под другим наименованием – нарушение общественного спокойствия, сопря-

¹ Бешукова, З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. – Краснодар, 2011. С. 11.

² Уголовный кодекс Швеции от 01.01.1965 г. по состоянию на 01.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii.

женное с насильственными действиями группы лиц.¹ В соответствии с параграфом 25 УК ФРГ, объективная сторона вышеуказанного преступления состоит в 1. Насильственных действиях против людей или разрушительных действиях против вещей или 2. Угрозах применения насильственных действий по отношению к людям, совершаемых сообща группой людей, угрожающих общественной безопасности, или кто, воздействуя на группу людей, способствует ее готовности к совершению таких действий.² Следующим параграфом 125а предусмотрены четыре квалифицирующих признака: исполнитель имеет при себе огнестрельное оружие, исполнитель имеет при себе другое оружие для применения его при совершении деяния, исполнитель насильственными действиями подвергает другое лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда его здоровью или исполнитель мародерствует или наносит существенный вред чужому имуществу. Объектом данного преступления по УК ФРГ является общественное спокойствие, это отличает Германию от других стран ЕС.

УК Франции использует термин «сборище». Согласно ст. 431-3, сборищем является любое скопление людей на каком-либо общественном пути или в каком-либо общественном месте, способное нарушить общественный порядок.³ Из данной формулировки сразу можно определить объект преступления – общественный порядок. В УК Франции имеет место дифференциация ответственности в зависимости от роли – непосредственный участник, организатор либо подстрекатель, общественная опасность, а следовательно, и санкция повышается, если участник был вооружен.

В Дании уголовным кодексом (параграф 133) предусмотрена ответственность за подстрекательство, руководство незаконным собранием, а также за непосредственное участие, если участники не выполнили законного требования

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. по состоянию 15.05.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. по состоянию 15.05.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.

³ Уголовный кодекс Франции (УК Франции) 1994 г. по состоянию на 01.07.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017>.

государственных органов разойтись.¹ Для подстрекателей цель в виде осуществления или угрозы насилия в отношении людей или имущества обязательна.

Рассмотрев уголовное законодательство стран ЕС, можно сделать следующие выводы: практически во всех государствах считается, что деяния, подобные массовым беспорядкам, посягают на общественный порядок, термин «массовость» раскрывается через другие оценочные понятия, такие как «толпа» в Швеции, «сборище» во Франции.

Что касается стран азиатско-тихоокеанского региона, особенностями уголовной ответственности за массовые беспорядки выделились КНР и США. Так, в УК Китая наказуемы организация массовых беспорядков и участие в них, однако состав данных преступлений сконструирован как материальный, то есть требует наступления общественно-опасных последствий в виде: невозможности нормального осуществления рабочей, производственной, хозяйственной, преподавательской и научно-исследовательской деятельности и явившихся причиной значительных убытков, невозможности осуществления нормального функционирования государственного органа, невозможности нормального функционирования транспортных станций, причалов, аэропортов гражданской авиации или других общественных мест.²

Параграфом 2102 ФУК США установлена ответственность за учинение беспорядков, при этом она дифференцируется в зависимости от роли участника, понести наказание можно за призывы к учинению беспорядков, организацию учинения беспорядков, а также за непосредственное участие в учинении беспорядков, сопровождавшихся насилием, угрозой применения насилия, уничтожением имущества или угрозой уничтожения имущества.³ Особенностью уголовного закона США является содержание в нем критерия массовости – он выражен в количественном смысле, беспорядки будут считаться массовыми, если в них участвовала группа человек в составе трех и более лиц.

¹ Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. С. 123.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (УК КНР) от 01.10.1997 г. / под ред. докт. ...юрид. наук, проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д.В.Вичикова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 150.

³ Федеральный Уголовный кодекс США (ФУК США) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2102>.

Количественная характеристика массовости присутствует и в УК Канады, где установлено, что толпой будет являться группа, составляющее 12 и более человек. Ответственность в Канаде наступает за непосредственное участие в незаконном собрании. Интересным представляется квалифицирующий признак: «участие в незаконном собрании с использованием маскировки».¹

Изучив уголовное законодательство стран АТР, можно сделать вывод о схожести уголовно-правовых норм, однако законодатели нескольких государств предпочли изменить типичную для остальных конструкцию объективной стороны рассматриваемого деяния, как это сделано в УК Китая, в ФУК США и УК Канады оценочная категория «массовость» получила количественное определение.

1.3 Понятие массовых беспорядков

В статье 212 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию, участие и призывы к массовым беспорядкам при условии их сопровождения насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Однако дефиниции, раскрывающей понятие массовых беспорядков, в законодательстве Российской Федерации и в актах толкования Верховного суда Российской Федерации не содержится. В доктрине уголовного права существуют различные точки зрения к определению массовых беспорядков.

Так, одни авторы считают, что массовые беспорядки – есть нарушения общественного порядка, совершаемые большой группой людей (толпой)². Другие специалисты включают в понятие признак согласованности лиц, а также территорию, на которой произошло преступление, то есть дают следующее оп-

¹ Уголовный кодекс Канады (УК Канады) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/>.

² Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997. С. 242.

ределение: «Массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории». ¹

В.Н. Григорьев определяет рассматриваемое явление как умышленные действия, совершаемые большой группой людей – толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления.²

С точки зрения Э.А. Арипова, это деяния, совершаемые большим количеством людей, выражающие протест против общественной безопасности и порядка.³

А.М. Багмет в своих многочисленных работах, посвященных проблеме массовых беспорядков, констатирует, что массовые беспорядки – это противоправная деятельность большого количества людей.⁴

Также можно предположить и расширительное понятие рассматриваемого явления исходя из объектов посягательства и объективной стороны преступления: это нарушение большим количеством людей (толпой) общественной безопасности и общественного порядка, из-за чего возможны: парализация нормальной деятельности государственных органов, транспорта, повреждение или уничтожение имущества, а также причинение вреда здоровью, жизни, правам граждан.

Вышеуказанные подходы позволяют выделить главные признаки массовых беспорядков, к ним относятся:

- 1) совершение активных действий большим количеством людей (толпой);

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб., 2010. С. 498.

² Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. М.: Юрайт, 2008. С. 5.

³ Арипов Э. А. Предупреждение массовых беспорядков / Э. А. Арипов // Российский следователь. – 2008. – № 8. С. 21.

⁴ Багмет А.М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие / А.М. Багмет // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – С. 4.

2) данные действия нарушают установленные правила поведения на определенной территории и, следовательно, нарушают общественную безопасность и порядок.

В толковом словаре Ожегова толпа определяется как скопление людей, сборище. Некоторые авторы на основании различных исследований предпринимали попытки определить признак массовости указанием на примерное или конкретное количество людей. Например, К.Г. Вдовиченко утверждает, что для наличия массовости может быть достаточно участия нескольких десятков человек.¹ А. Соловьев при толковании массовости воздержался от указания именно на количество и предположил, что с количественной стороны массовость подразумевает такое скопление людей, которое является достаточным для того, чтобы «в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т. е. контролировать положение на определенной значительной территории».²

Представляется, что термины большое количество людей, толпа, массовость являются оценочными и не подлежат точному количественному определению. Они должны оцениваться органами предварительного следствия и суда исходя из конкретно сложившейся ситуации.

Что касается признака нарушения правил поведения на определенной территории, то большинство авторов связывают это, как правило, с проведением массовых мероприятий, таких как проведение согласованных и несогласованных митингов и других подобных акций. Действительно, практика показывает, что зачастую именно в результате вышеуказанных действий возбуждаются уголовные дела по статье 212 УК РФ. Ярким примером могут послужить события лета 2019 года, так называемые «Московские протесты».

¹ Вдовиченко К.Г. Понятие массовых беспорядков / К.Г. Вдовиченко // Современные проблемы уголовной политики. – 2014. – С. 104.

² Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – с. 47-48.

Так, согласно информации с официального сайта Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, 30 июля 2019 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. ч. 1, 2, 3 ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки) по факту того, что 27 июля 2019 года участники несогласованной акции, находясь в центре Москвы, игнорируя законные требования представителей власти, грубо нарушая общественный порядок, применили насилие в отношении представителей власти, прорвали оцепление, и, выйдя на проезжую часть, парализовали движение автотранспорта на Садовом кольце в городе Москве, а также совершили иные противоправные действия.¹

Также практике известны случаи массовых беспорядков, совершенных в принципиально иной обстановке. Так, Судебной коллегией Красноярского краевого суда 05 февраля 2020 года вынесен приговор шести гражданам, обвиняемым по статье 212 УК РФ. В соответствии с информацией, опубликованной на официальном сайте Красноярского краевого суда, подсудимые 03 февраля 2018 года устроили массовые беспорядки в центре временного содержания иностранных граждан в Красноярском крае. Иностранцы забаррикадировались в трех помещениях, жгли матрасы, сорвали камеры наблюдения, и даже наносили себе телесные повреждения, требуя всяческих послаблений в режиме содержания и ускорения своей депортации домой.² То есть в данном случае имело место нарушение лицами правил поведения, установленных учреждением.

Полагаем, что массовые беспорядки – это активные действия большого количества людей (толпы), нарушающие установленные правила поведения на определенной территории. Кроме того, целесообразно дополнить статью 212 УК РФ вышеуказанной формулировкой для улучшения правового регулирования и понимания термина «массовые беспорядки».

¹ Официальный сайт ГСУ СК РФ по городу Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1378794/>.

² Официальный сайт Красноярского краевого суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?did=1943&name=press_dep&op=1.

2 Уголовно-правовая характеристика организации массовых беспорядков и участия в них

Массовые беспорядки являются одним из наиболее опасных преступлений, посягающих на общественную безопасность, что обязывает правоохранительные органы наиболее тщательно устанавливать все элементы состава, которые будут необходимы для привлечения организовавших массовые беспорядки и участвовавших в них лиц к уголовной ответственности.

2.1 Объект организации массовых беспорядков и участия в них

Под объектом преступления следует понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред. Объект определяет восприятие сущности общественно-опасного деяния, степень общественной опасности, а также влияет на квалификацию преступления.

В доктрине уголовного права объект преступления принято разделять «по вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный. И если с родовым и видовым объектами все довольно понятно, так как их определяют по структуре УК РФ, то с определением непосредственного объекта массовых беспорядков в целом в научных юридических кругах ведутся дискуссии.

Нормы о массовых беспорядках находятся в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», которая, в свою очередь, расположена в разделе 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Следуя логике законодателя, можно сделать вывод, что родовым объектом преступлений, предусмотренных в ст. 212 УК РФ, является общественный порядок и общественная безопасность. Видовым же объектом является общественная безопасность. Так как содержание родового и видового объектов частично совпадают из-за использования одинаковых терминов, возникает вопрос об объеме понятия «общественная безопасность».

В действующем законодательстве понятия общественной безопасности не закреплено. Многие авторы при определении вышеуказанного термина используют положения уже утратившего силу Закона РФ от 05.03.1994 №2446-1 «О безопасности». Согласно ст. 1 данного закона, безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. И к основным объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.¹

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», наравне с общественной безопасностью, законодателем отдельно выделены такие виды безопасности, как: безопасность государства, личности, экологическая безопасность и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ.²

На подзаконном уровне также содержатся положения о безопасности, в соответствии с п. 6 указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», национальная безопасность Российской Федерации есть состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные

¹ О безопасности: закон Российской Федерации от 05.03.1992. № 2446-1 ред. от 26.06.2008. // Российская газета, № 103, 06 мая 1992 года.

² О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 28.10.2010. № 390-ФЗ ред. от 20.11.2020. // Российская газета, № 295, 23 декабря 2010 года.

Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности¹

По смыслу приведенного выше Указа Президента РФ, а также Федерального закона «О безопасности», общественная и другие виды безопасности являются самостоятельными частями национальной безопасности. В то же время в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», кроме главы о преступлениях против общественной безопасности содержатся главы об экологических преступлениях, о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, о преступлениях в сфере компьютерной информации, то есть по структуре УК РФ получается, что экологическая, транспортная и информационная безопасность являются составляющими общественной безопасности. Таким образом, полагаем, что наименование раздела IX УК РФ необходимо привести в соответствие с нормами Федерального закона «О безопасности» и указа Президента РФ о «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», то есть использовать некое собирательное понятие, которое включало бы в себя общественную, экологическую, транспортную, информационную безопасность.

Некоторые авторы выделяют общественную безопасность в узком и широком смыслах. С.В. Нестеров считает, что в широком смысле общественная безопасность понимается как состояние защищенности общества, в узком – безопасность в общественных местах.² Исходя из вышеуказанной точки зрения, под общественной безопасностью в узком смысле слова следует понимать состояние защищенности личности, общества определенными правовыми, организационными, иными мерами от противоправных действий на улицах, парках, стадионах, в общественном транспорте и т.д.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Нестеров, С. В. Понятие общественной безопасности / С. В. Нестеров // Вестник ТГУ. – 2013. – № 11. С. 3.

А.И. Якунин утверждает, что общественная безопасность в широком смысле слова представляет собой защищенность прежде всего интересов общества и личности как члена этого общества. Сущность преступных посягательств на общественную безопасность состоит в том, что потерпевшим может оказаться любое лицо.¹

Под общественной безопасностью в узком смысле слова, также называемой общей безопасностью, понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий.²

Некоторые ученые вводят такую категорию как общественное спокойствие – ощущение состояния защищенности, чувство нахождения вне опасности себя и других лиц, неприкосновенности собственности и убежденность в нормальном функционировании органов государства – это выступает субъективным критерием общественной безопасности. Данное мнение может быть оспорено тем, что на практике случаются довольно резонансные преступления против личности, которые, к тому же, совершаются одними и теми же лицами. После того, как неопределенный круг лиц узнает об этом из СМИ или иных источников, у некоторых из этого круга может пропасть ощущение состояния защищенности. В свою очередь, при большом количестве преступлений против государственной власти, теряется и уверенность в нормальном функционировании органов государства.

Что касается непосредственного объекта массовых беспорядков, как уже говорилось, в науке о нем нет единого мнения. Так, существуют классические взгляды, что массовые беспорядки – самое тяжкое преступление против общественной безопасности³ или против общественного порядка. Спорное оп-

¹ Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках / А.И. Якунин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. С. 172.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник /под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М., 2009.

³ Багмет А.М. Объектная направленность массовых беспорядков / А.М. Багмет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. - № 29. С. 32.

ределение предлагается в одном из комментариев к УК РФ, согласно которому, это типичный вид преступления против общественной безопасности, заключающийся в различного рода нарушениях общественного порядка.¹

А.М. Багмет и В.В. Бычков придерживаются точки зрения о том, что непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, так как «вред такими преступлениями причиняется не конкретному человеку, а безопасным условиям жизни общества в целом». Авторы отмечают, что при массовых беспорядках совершаются преступления против прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.²

Ф.Р. Сундуrow и М.В. Талан считают, что основным объектом данного преступления является состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз общепопасного свойства, возникающих при массовых беспорядках.³

Нестандартно и противоречиво определяет непосредственный объект В.Д. Иванов, который утверждает, что основным объектом массовых беспорядков являются основы государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка.⁴

С.И. Бушмин полагает, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает общественная безопасность в узком смысле слова, а дополнительными объектами являются: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, собственность, нормальное функционирование как местных, так и федеральных органов власти.⁵

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 536.

² Багмет А.М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Проспект, 2009. – С. 27.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талана. – М.: Статут, 2012. С. 436.

⁴ Иванов В. Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов-на-Дону, 2002. С. 222.

⁵ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 70.

Интересна точка зрения П.В. Помазкова, который считает, что основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественный порядок, являющийся компонентом общественной безопасности.¹ Однако логичнее предположить, что все-таки непосредственным объектом массовых беспорядков будет являться общественная безопасность, которая включает в себя общественный порядок в качестве составляющего элемента, это обусловлено самим понятием общественного порядка, он подразумевает нормальное положение общества, его логичное развитие, регламентированное всеми видами социальных норм, а так как ст. 212 УК РФ содержит такие преступления как склонение, вербовку или иное вовлечение лица в массовые беспорядки, сам по себе общественный порядок в результате совершения вышеуказанных деяний не нарушается, упорядоченная деятельность организаций, государственных органов сохранится, также не причиняется вред неопределенному кругу лиц.

Исходя из судебной практики, также можно сделать вывод о непосредственном объекте рассматриваемого деяния, так, в приговоре Свердловского областного суда от 07.10.2016 по обвинению Лазарева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, суд указал, что объектами охраны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ являются общественная безопасность, отношения по обеспечению телесной неприкосновенности человека, его здоровья, собственности, общественного порядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления.²

Однако судебная практика неоднозначна и уже в приговоре Копейского городского суда Челябинской области от 29.01.2016, суд указал, что у Хабирова В.М. возник преступный умысел, направленный на участие в массовых беспорядках, с целью нарушения общественного порядка и дезорганизации деятельности указанного исправительного учреждения, сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества, а также оказанием вооруженного сопро-

¹ Помазков, П. В. Борьба с преступлениями против общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Помазков Петр Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2004. С. 55 - 56.

² Приговор Свердловского областного суда от 07 октября 2016 года по уголовному делу № 2-22/2016 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/69ZQOm1VssLq/?page=2®ular-> .

тивления представителям власти.¹ В данном случае суд упоминает именно общественный порядок, а не общественную безопасность.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что непосредственным объектом посягательства массовых беспорядков являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Отличительной чертой норм о массовых беспорядках является то, что в ходе совершения деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ, наносится вред широкому кругу общественных отношений, так как в ходе массовых беспорядков может причиняться вред здоровью людям, повреждаться или уничтожаться имущество и т.д., следовательно, противоправное влияние претерпевают безопасные и нормальные условия жизни всего социума. Это может говорить о том, что рассматриваемое преступление является многообъектным, где дополнительными объектами, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, могут быть жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, собственность и нормальное функционирование органов власти.

Также следует сказать о предмете массовых беспорядков, традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые, преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.² Предмет при массовых беспорядках можно выделить в случаях, когда уничтожается имущество, происходят погромы, поджоги. Признаки предмета массовых беспорядков будут схожи с признаками предмета преступлений против собственности. Социальный признак – предмет должен являться вещью (имуществом), в создании которой задействован человеческий труд; юридический (правовой) признак выражается в том, что данное имущество является чужим для виновного лица; экономический признак – имущество имеет материальную ценность и физический признак выражается в том, что вещь является предметом материального мира.

¹ Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 29 января 2016 года по уголовному делу № 1-7/2016 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/378qj1KZV1w/?page=3®ular-court>.

² Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. - С. 108.

2.2 Объективная сторона организации массовых беспорядков

Объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление преступления в реальной действительности¹, то есть это некий процесс противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, расцениваемый с его внешней стороны – от преступного действия (бездействия) до наступления общественно-опасных последствий.

В рассматриваемой уголовно-правовой норме предусмотрены следующие признаки объективной стороны преступления: организация, массовые беспорядки, их сопровождение насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Понятие массовых беспорядков было отдельно рассмотрено в работе ранее, напомним, что данное явление представляет собой активные действия большого количества людей (толпы), нарушающие установленные правила поведения на определенной территории.

В доктрине уголовного права сложился практически единый подход к определению организации массовых беспорядков, под организацией понимается деятельность лица, которая направлена на объединение толпы и дальнейшее управлению ею для учинения массовых беспорядков.

Организатор – это такое лицо, от которого исходит замысел на совершение преступного деяния, он намечает общие контуры массовых беспорядков.²

Э.А. Арипов в понятие организации включает любую «деятельность лица или нескольких лиц, умышленно вызвавших толпу на совершение погромов,

¹ Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. - С. 94.

² Багмет, А. М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. М. Багмет. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 73.

разрушений, поджогов, ... », а также «действия по руководству осуществления толпой указанных деяний и оказанием сопротивления представителю власти». ¹

Организацию массовых беспорядков также представляют как действия, направленные на объединение толпы или руководство ей для осуществления насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителю власти.²

М.С. Мачехин, основываясь на практике массовых беспорядков в исправительных учреждениях, под организацией массовых беспорядков понимает целый взаимосвязанный комплекс действий, а именно:

1) первичную подготовительную деятельность, заключающуюся в теоретической разработке плана поэтапного развертывания массовых беспорядков и их агитационно-организационного обеспечения;

2) практические действия по собиранию, объединению толпы и трансформации из пассивного состояния в агрессивное, путем провоцирования у участников негативного отношения к действиям администрации исправительного учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы, действующей власти, существующего порядка и на подстрекательство к совершению действий, которыми сопровождаются массовые беспорядки;

3) руководство практическими действиями агрессивно настроенной толпы по совершению насилия, погромов, поджогов, уничтожению имущества, захвату зданий и сооружений, сопротивлению представителям власти с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия.³

¹ Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД РФ, 2008. – С. 130.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постановочными материалами. 7-е издание, переработанное и дополненное / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2014. С. 501; Забарин, С. Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов /С. Н. Забарин. – М. : Эксмо, 2008. С. 112.

³ Мачехин М.С. Организация массовых беспорядков и уголовное наказание за это преступление // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 154-162.

В данном случае автор говорит о тщательно спланированных массовых беспорядках, однако следует помнить, что в некоторых случаях, преступление может быть организовано стихийно.

Судебная и следственная практика относят к организации массовых беспорядков планирование и подготовку преступных действий, создание групп людей для провоцирования и разжигания массовых беспорядков, подстрекательство к их совершению, созыв граждан в толпу, руководство действиями толпы, направление толпы на определенные объекты, подачу разного рода сигналов и команд, оглашение различных петиций, выдвижение лозунгов, способных вызвать возмущение толпы, распространение среди толпы клеветнических измышлений, раздачу листовок, обеспечение толпы орудиями и средствами для совершения преступления и т.п.¹

Челябинский областной суд, признавая Гиря А.П. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212, п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, резюмирует, что Гирь А.П. и Н.Р.А., будучи участниками конфликта, произошедшего накануне с группой посетителей рок-фестиваля «Торнадо», договорились о совершении противоправных действий в отношении этих лиц и иных посетителей рок-фестиваля, для чего организовали сбор лиц, готовых применить к потерпевшим насилие, при этом Гирь А.П. организовал сбор таких лиц из числа проживающих в г. Челябинске через П.М.А., а Н.Р.А. - из числа проживающих в г. Миассе Челябинской области. В ходе разговора с Н.Р.А. Гирь А.П. говорил, что он накажет «неформалов», «поставит фестиваль «Торнадо» на колени».²

Для признания действий подсудимого организацией массовых беспорядков, судом было установлено, что Гирь А.П. участвовал в сборе лиц, которые должны были применять насилие к посетителям рок-фестиваля, спланировал

¹ Багмет, А. М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. М. Багмет. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 73.

² Приговор Челябинского областного суда от 05 сентября 2018 года по уголовному делу № 2-5/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/?regular->

основные действия и схему одновременного появления участников массовых беспорядков на территорию проведения фестиваля. Кроме того, подсудимый определил время начала массовых беспорядков, место предварительного сбора всех участников массовых беспорядков, участвовал в выдаче оружия и предметов, используемых в качестве оружия конкретным лицам. По сути, его действия по характеру являются организационно-подготовительными, не связаны с непосредственным руководством толпы на месте.

Можно привести другой пример, где организацией массовых беспорядков в Апелляционном определении Верховного суда РФ от 03.09.2019 по делу № 2-1/18 о массовых беспорядках на территории исправительного учреждения в Челябинской области, были признаны такие действия осужденных, как разработка плана осуществления массовых беспорядков и определение даты их начала, привлечение путем личных уговоров и телефонных переговоров к участию в них других осужденных, содержащихся в ФКУ ИК<...> ГУФСИН России по Челябинской области, и своих знакомых, находящихся за её пределами, руководство участниками массовых беспорядков и координирование их действий.¹

Таким образом, различные действия, которые могут образовывать организацию массовых беспорядков, можно условно разделить на организационно-подготовительные и действия и связанные с непосредственным руководством массовыми беспорядками. Преступление считается оконченным с момента совершения любого действия, образующего признак организации массовых беспорядков.

Следует сказать, что если организатор массовых беспорядков непосредственно участвует в них, то его действия полностью охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ, дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 212 УК не требуется.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 03 сентября 2019 года по уголовному делу № 2-1/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iyGtighAUFVT/?vsrf-txt=>.

2.3 Объективная сторона участия в массовых беспорядках

Ч. 2 ст. 212 УК РФ установлена ответственность за участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.¹

Принято считать, что под участием в массовых беспорядках понимается непосредственное совершение лицом любого из действий, предусмотренного в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, например, насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества и т.д. в составе большого количества людей (толпы), нарушая при этом установленные правила поведения на определенной территории. Следовательно, лица, которые просто находятся в месте совершения массовых беспорядков, тем самым образуя толпу, но не выполняющих активных вышеуказанных действий, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по данной норме.

Перечень альтернативных действий, которыми могут сопровождаться массовые беспорядки, является исчерпывающим. Необходимо разобраться, что представляет каждое из них, а для правильного уяснения придется обратиться к другим нормам УК РФ, правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ и к доктринальным положениям.

Насилие в уголовном праве означает физическое воздействие на организм других людей, причиняющее физическую боль, вред здоровью или смерть, либо психическое воздействие на человека посредством применения угрозы фи-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06. 1996. №63-ФЗ ред. от 05.04.2021. // Российская газета, № 113, 18 июня 1996 года.

зического воздействия.¹ Следовательно, под насилием в рассматриваемой норме нужно понимать как физическое воздействие на лицо, так и угрозу применения такого воздействия. При этом, важно отметить, что по правилам квалификации, если лицо в ходе массовых беспорядков совершило насилие, то его действия будут требовать дополнительной квалификации только если последствиями применения насилия явились: смерть человека (ст. 105 УК РФ), тяжкий вред здоровью человека (ст. 111 УК РФ). Если было совершено насилие, не опасное для жизни и здоровья, причинен легкий, средний вред здоровью или высказана угроза применения насилия, то данные деяния будут полностью охватываться составом об участии в массовых беспорядках и не требовать квалификации по совокупности с другими преступлениями Особенной части УК РФ.

Погромы. А.М. Багмет считает, что под погромами следует понимать повреждение, разрушение, разграбление, осквернение, уничтожение сооружений, транспортных средств, имущества.² Однако это точка зрения не является бесспорной, например, В.Г. Павлов рассуждает, что включение признака «осквернение» в понятие погромов излишне, так как осквернение сооружений является признаком состава вандализма, который выходит за пределы массовых беспорядков.³ Также под погромами понимают уничтожение или повреждение имущества, с этой точки зрения представляется нелогичным и излишним выделением отдельного альтернативного признака объективной стороны «уничтожение имущества».

Под поджогами обычно понимаются самые различные действия, которые приводят к воспламенению или горению имущества, представляющего материальную ценность.⁴ Следует понимать, что на квалификацию не влияет было ли уничтожено или повреждено поджигаемое имущество.

¹ Багмет, А. М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / А. М. Багмет, // Российский следователь. -2014. - № 24. - С. 22.

² Багмет, А. М. Объективная сторона массовых беспорядков / А. М. Багмет. // Вестник Московского университета МВД России. -2019. - № 6. - С. 57.

³ Павлов В.Г. Объективная сторона массовых беспорядков / В.Г. Павлов // Царскосельские чтения. 2014. – С. 43.

⁴ Там же.

Уничтожение имущества определяется полной утратой возможности его использования по назначению, невозможностью извлечения из него полезных свойств и восстановления.

Следующим признаком, которыми могут сопровождаться массовые беспорядки является применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих. Применение вышеуказанных предметов или веществ предполагает их использование для поражения окружающих людей, нанесение вреда местности и имуществу.

В случае применения участниками массовых беспорядков оружия, для правильной квалификации необходимо учитывать положения ФЗ «Об оружии». Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии», оружием являются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия.¹

В соответствии с положениями п. 5 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п. Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву. По смыслу закона к взрывным устройствам относятся и приспособления для ини-

¹ Об оружии: федер. закон Российской Федерации от 13.12.1996. № 227-ФЗ ред. от 02.08.2019. // Российская газета, № 241,18 декабря 1996 года.

цирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.), находящиеся отдельно от самого изделия. Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.¹

Что касается веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, то к ним относятся: отравляющие, токсичные, ядовитые, опасные химические, опасные биологические, радиоактивные вещества, ядерные материалы, радиационные источники.²

Насчет признака «оказание вооруженного сопротивления представителю власти», в науке имеются дискуссии. Понятие представителя власти раскрыто в примечании к ст. 318 УК РФ: им является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.³ Трудности возникают с пониманием именно вооруженного сопротивления. Большинство авторов склоняются к тому, что это означает воспрепятствование осуществлению органами власти своих функций путем использования оружия участником массовых беспорядков⁴, некоторые же ученые опускают признак вооруженности и считают, что рассматриваемое деяние предполагает просто любое воздействие на представителей власти. В связи с этим, снова можно привести пример с «Московскими протестами» лета 2019 года. Оглашение в СМИ ситуации с брошенными в сотрудников Росгвардии бутылки, стаканчика и т.п. вызвало большой резонанс. Лицам, которые сделали это, изначально предъявляли обвинения в том числе и по ч. 2 ст. 212 УК РФ в связи с оказанием ими сопротивления представителям власти, однако в окончательных версиях обвинительных заключений, данная норма была исключена из обвинений. Связано ли это с от-

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 ред. от 11.06.2019. // Российская газета, № 48, 19 марта 2002 года.

² Багмет, А. М. Объективная сторона массовых беспорядков / А. М. Багмет. // Вестник Московского университета МВД России. -2019. - № 6. - С. 58.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06. 1996. №63-ФЗ ред. от 05.04.2021. // Российская газета, №113, 18 июня 1996 года.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб., 2010. С. 499.

сутствием в их действиях именно признака вооруженного сопротивления, неизвестно. Очевидно, что формулировка «оказание вооруженного сопротивления представителю власти» нуждается в корректировке, это показывает как наука, так и практика.

Как правило, массовые беспорядки, которые происходят в исправительных учреждениях сопровождаются погромами, уничтожением имущества. Так, согласно приговору Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 20.07.2020 по делу № 1-72/2020, О.В. Постников, достоверно зная о правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения и о своих обязанностях по их соблюдению, относясь к ним негативно, имея преступный умысел на участие в массовых беспорядках, сопровождающихся погромами и уничтожением имущества исправительного учреждения, услышав, что осужденные ИК-7 начали массовые беспорядки, присоединился к ним. В ходе массовых беспорядков подсудимый путем погромов уничтожал имущество ИК-7, тем самым желая оказать давление на руководство ИК-7 и УФСИН России по Республике Дагестан и добиться ослабления условий режима отбывания наказания, поддерживая массовые беспорядки залез на ограждение и сорвал камеру видеонаблюдения и бросил ее на плац исправительного учреждения.¹

Для массовых беспорядков, происходящих на улицах, более характерно применение насилия, Центральным судом города Симферополя Республики Крым была установлена вина Юнусова Т.А. в участии в массовых беспорядках. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: члены политической партии решили провести несанкционированный митинг у здания Верховного совета в городе Симферополе, в этом же месте проходил законный митинг другой партии, преступный умысел был направлен на препятствование проведению сессии Совета.

При этом лично Юнусов Т.А., в это время, находясь у правого бокового входа в здание Верховного Совета, поддавшись системно передаваемым среди

¹ Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 20 июля 2020 года по уголовному делу № 1-72/2020 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HEdHZXFUkRYP/?regular-txt=>.

митингующих призывам о применении насилия, с целью участия в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества, действуя единым внезапно возникшим умыслом с другими участниками массовых беспорядков применил насилие в отношении митингующих граждан, членов и сторонников политической партии «Русское единство», а именно нанес не менее одного удара рукой в область головы ФИО11, после чего нанес не менее одного удара ногой по телу ФИО10, чем причинил потерпевшим физическую боль. Затем Юнусов Т.А. и другие неустановленные участники массовых беспорядков, оттеснив вышеуказанных лиц от правого бокового входа в здание Верховного Совета, проникли в указанное здание, где выкрикивали антиправительственные лозунги и уничтожили имущество.¹

Участие в массовых беспорядках, по способу описания объективной стороны, является преступлением с формальным составом и считается оконченным с момента совершения любого из действий, указанных в ч. 1 ст. 212 УК РФ, следовательно, наступления каких-либо общественно-опасных последствий не требуется.

2.4 Субъект организации массовых беспорядков и участия в них

Субъектом преступления признается лицо, совершившее уголовно противоправное и наказуемое деяние, способное в соответствии с законом нести за него уголовную ответственность.²

По общему правилу, которое закреплено в ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

В 2016 году Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

¹ Приговор Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 29 декабря 2015 года по уголовному делу № 1-713/2015 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bfkf1EYaWm5d/?page=6®ular-court=>.

² Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. - С. 94.

процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹ в ч. 2 ст. 20 УК РФ были внесены изменения, в частности, был понижен возраст, с которого наступает уголовная ответственность за участие в массовых беспорядках. Представляется, что такое изменение было внесено законодателем ввиду того, что подростки, находясь в толпе, прикрываются ей, так как толпа обеспечивает им психологическую и физическую поддержку. Также в ходе массовых беспорядков могут быть совершены и другие преступления, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, например убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Для организаторов массовых беспорядков возраст привлечения к уголовной ответственности изменений не претерпел и остался прежним – с шестнадцати лет.

Что касается вменяемости, то под ней понимается такое состояние лица, при котором он способен понимать характер совершаемых деяний, руководить ими и осознавать общественную опасность своих действий.²

В научных кругах можно встретить разные мнения о влиянии толпы на психику человека. Так, Рональд Блэкборн писал, что в толпе у человека чувство ответственности полностью утрачивается, а ведь оно является сдерживающим началом для индивида вне скопища.³ Французский психолог, социолог и криминалист Габриэль Тард в ходе исследования преступлений, совершаемых большим количеством лиц, писал, что увлекающая сила толпы в некоторых случаях может доходить до того, что личность человека изменяется самым коренным образом.⁴

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Консультант Плюс».

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Сулягина. М., 2014. С. 153.

³ Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. - СПб.: Питер, 2004. С. 256.

⁴ Коновалова, И. Ю. Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты / И. Ю. Коновалова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 6. С. 238-239.

Действительно, когда человек находится в толпе, к тому же, настроенной агрессивно, человек может перенять общий настрой других лиц и приобрести некоторые негативные особенности, которые без образования толпы и не возникли бы.

Некоторые авторы вовсе считают, что в ходе массовых беспорядков свойство вменяемости для признания лица субъектом данного преступления не нужно. Представляется, что участники толпы, оказывая влияние друг на друга, безусловно воздействуют и на психику, что может вызвать какие-либо потрясения, потери душевного равновесия, но не так, чтобы лица не осознавали своих действий.

А.М. Багмет считает, что в действующем уголовном законодательстве существует дефицит сдерживающих механизмов для участников массовых беспорядков. Взяв за основу проведенное им исследование практики органов предварительного следствия, ученый пришел к выводу о том, что лица, принявшие участие в массовых беспорядках, зачастую совершают данные преступления впервые. Некоторые из них по разным причинам после совершения массовых беспорядков являются с повинной в правоохранительные органы. А.М. Багмет полагает, если бы в УК РФ для участников массовых беспорядков предусматривались гарантии смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий с их стороны, количество таких лиц возросло и массовые беспорядки стали реже бы сопровождаться совершением таких особо тяжких преступлений, как убийства, изнасилования и т.д.

Таким образом, ст. 212 УК РФ предлагается дополнить примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в массовых беспорядках и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».¹

¹ Багмет, А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков / А. М. Багмет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. 81-82.

Как показывает практика, обычно субъектами преступления, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ, являются такие лица, как осужденные или участники массовых мероприятий.

Так, согласно приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2018 года по делу № 1-93/2018, Убайдуллои Ф., Абдурахманов М.М., Бурлуцкий С.М. участвовали в массовых беспорядках в исправительном учреждении, сопровождающихся погромами, поджогами, уничтожением имущества в исправительной колонии. Суд признал виновными вышеуказанных лиц и назначил каждому наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года.¹

Приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 года по делу № 1-223/2014, установлена вина Гаскарова А.В., Гущина И.В., Марголина А.Е., Кохтаревой Е.А. в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества. Преступление было совершено в ходе согласованного публичного мероприятия – демонстрации, целью которой являлось выражение протеста против имевшихся, по мнению организаторов указанного мероприятия, злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную думу РФ, Президента РФ.²

По вышеуказанным делам к уголовной ответственности были привлечены и организаторы массовых беспорядков.

2.5 Субъективная сторона организации массовых беспорядков и участия в них

Субъективная сторона представляет собой внутреннее отношение субъекта преступления к совершенному деянию. Она характеризуется, прежде всего, виной, а также мотивами и целью. Большинство авторов считают, что вина лица, организовавшего массовые беспорядки, лица участвующего в них, характе-

¹ Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2018 года по уголовному делу № 1-93/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GfWYBIFNzmod/?page=>.

² Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 года по уголовному делу № 1-223/2014 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/?page=>.

ризуется в виде прямого умысла.¹ Организатор осознает общественную опасность организационно-подготовительных действий или действий, связанных с непосредственным руководством массовыми беспорядками, предвидит возможность или неизбежность общественно-опасных последствий противоправных действий толпы и желает их наступления.

А лицо, участвующее в массовых беспорядках, осознает общественную опасность своих действий (насилие, поджог, уничтожение имущества и т.д.), предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает их наступления.

Есть и точка зрения о том, что вина лица в участии в массовых беспорядках может выражаться и в виде косвенного умысла. Это зависит от совершаемого лицом действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ. С.В. Векленко и Якунин А.И. считают, что в случае применения насилия не исключен и косвенный умысел: «Бросая камни, бутылки с зажигательной смесью в витрины работающих магазинов, переворачивая машины, в которых находятся люди, например фанаты другой команды, лицо, может, и не желает причинить вред здоровью, но сознательно его допускает». В случае же с поджогом или погромами сами по себе действия являются целенаправленными, поэтому в данном случае возможен лишь прямой умысел. Резюмируя, авторы говорят, что субъективная сторона участия в массовых беспорядках характеризуется виной в форме умысла, вид которого (прямой или косвенный) обуславливается теми действиями, которые совершает субъект преступления.²

Следует помнить, что рассматриваемые деяния являются преступлениями с формальными составами и не требуют наступления последствий, окончены в момент совершения действий, указанных в ч. ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ. Кроме того, в науке уголовного права превалирует точка зрения о том, что преступления с формальным составом могут совершаться только с прямым умыслом. По на-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2010. С. 345.

² Векленко, С. В., Якунин, А. И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – № 3. С. 4.

шему мнению, основания для признания возможности совершения организации массовых беспорядков и участия в них с косвенным умыслом отсутствуют.

Что касается мотивов и цели, то законодательная конструкция состава участия в массовых беспорядках не предусматривает их в качестве обязательных, следовательно, на квалификацию совершенного деяния они не влияют, однако должны учитываться при назначении наказания.

В каждом отдельном случае мотивы и цели участия в массовых беспорядках могут быть разными. Например, одного из участников могут двигать хулиганские побуждения, а другого недовольство деятельностью органов государственной власти. Ссылаясь на доктрину уголовного права и судебную практику можно сказать, что к типичным мотивам можно отнести недовольство уровнем жизни, деятельностью органов государственной власти, национальную, религиозную неприязнь, хулиганские побуждения, месть и зависть, корысть и т.д.

Цель, например, может заключаться в дестабилизации деятельности организаций, учреждений. Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 ноября 2017 г. по делу № 1-827/2017, установлено, что осужденные одного из отрядов, находясь в помещении отряда исправительной колонии, достоверно зная о приведенных правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения и о своих обязанностях по их соблюдению, относясь к ним негативно, вступили в преступный сговор на участие в массовых беспорядках, которые впоследствии сопровождались погромами, поджогами, уничтожением имущества исправительного учреждения с целью нарушения (дестабилизации) установленного порядка отбывания наказания и тем самым оказать давление на руководство ИК-35 и УФСИН России в результате чего добиться ослабления условий режима отбывания наказания.¹

Необходимо понимать, что хоть мотивы и цели не определены законодателем в норме об участии в массовых беспорядках в качестве обязательных, их все равно необходимо устанавливать для индивидуализации наказания.

¹ Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 ноября 2017 г. по уголовному делу № 1-827/2017/ Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cwGwPoTmg2mT/?regular>.

3 Соотношение организации массовых беспорядков и участия в них с другими преступлениями

Организация массовых беспорядков и участие в них по некоторым признакам состава являются схожими с другими преступлениями. Без соотношения указанных деяний с другими преступлениями, дать им правильную уголовно-правовую оценку невозможно.

Так, участие в массовых беспорядках на практике бывает тяжело отличить от хулиганства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой с применением насилия или угрозой его применения.

Показательной ситуацией стала массовая драка на Хованском кладбище в городе Москве в мае 2016 года, в результате драки, в которой принимало участие 200 человек, погибли три человека, около 30 человек получили ранения. Изначально органами предварительного следствия в отношении некоторых участников драки были возбуждены уголовные дела по ст. 213 УК РФ – хулиганство¹, однако потом, лицам, в зависимости от их роли в совершении преступления, окончательное обвинение было предъявлено по ч. ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ, по этим же уголовно-правовым нормам был вынесен приговор судом.²

В доктрине уголовного права предлагается отличать массовые беспорядки от группового хулиганства по объекту, объективной стороне и субъективной стороне.

Что касается различия данных преступлений по объекту, то непосредственным объектом участия в массовых беспорядках является общественная безопасность, а группового хулиганства – общественный порядок. Неким прецедентом здесь является кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 по делу № 80-о05-35сп. 27 апреля 2004 года члены одной молодеж-

¹ Суд в Москве арестовал 12 фигурантов дела о драке на Хованском кладбище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/moscow/508656>.

² Мосгорсуд вынес приговор организаторам массовой драки на Хованском кладбище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/moscow/637838>.

ной компании, преследуя цель демонстрации превосходства своей компании над членами другой молодежной компании, устроили массовую драку, в которой приняли участие 90 человек. В результате указанных событий участники драки были осуждены приговором Ульяновского областного суда за преступления, предусмотренные п.п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК РФ. Все обвиняемые по ч. 2 ст. 212 УК РФ были оправданы за отсутствием состава преступления. В связи с этим, государственным обвинителем было подано кассационное представление в Верховный Суд РФ, так как он был не согласен с решением суда. Однако Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор Ульяновского областного суда, мотивировав принятое решение следующим: «как правильно указано в приговоре суда, под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления. Исходя из этого, суд обоснованно сделал вывод о том, что в изложенных обстоятельствах по делу таких действий не установлено. Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье «массовые беспорядки» и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона. Таким образом, исходя из фактических обстоятельств дела, действия всех осужденных, которые применили насилие к потерпевшим, правильно квалифицированы как «хулиганство».¹

И все же, проведение разграничения между участием в массовых беспорядках и групповым хулиганством по объекту преступного посягательства не является универсальным и эффективным, так как в науке отмечается, что в ходе массовых беспорядков вред также может причиняться общественному порядку,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. по делу № 80-о05-35сп // СПС «Консультант Плюс».

а групповое хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия способно нарушить общественную безопасность.

Другие авторы считают, что главным разграничительным критерием является объективная сторона преступления, массовые беспорядки более масштабны, в ходе них могут совершаться погромы, поджоги, что не предусмотрено составом группового хулиганства.

В то же время, что групповое хулиганство, что массовые беспорядки могут сопровождаться насилием, применением оружия, взрывных устройств и взрывных веществ. Таким образом, разграничить данные преступления по объективной стороне тоже может вызвать затруднения правоприменителей.

Л.С. Аистова считает, что основным разграничительным критерием будет являться субъективная сторона. Так, при групповом хулиганстве, виновные преследуют цель показать свое явное неуважение к обществу, непризнание, отрицание моральных норм. В ходе массовых беспорядков их участники преследуют различные цели, например, цель демонстрации недовольства решениями государства.¹

Так как законодателем не закреплен в качестве обязательного мотив массовых беспорядков, мотивы участников массовых беспорядков могут быть разными, как уже говорилось ранее, это может быть недовольство уровнем жизни, деятельностью органов государственной власти, национальная, религиозная неприязнь, месть, корысть. Не исключено и участие в массовых беспорядках из хулиганских побуждений, которые при хулиганстве в качестве мотива, являются обязательными.

В.Е. Батюкова предполагает, что главными разграничительными критериями хулиганства и массовых беспорядков следует признавать объективную и субъективную стороны данных преступлений. В отличие от объективной стороны хулиганства, объективная сторона массовых беспорядков гораздо более жестко конкретизирована. Применение огнестрельного оружия и оказание воору-

¹ Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства : учебно-практическое пособие / Л. С. Аистова, 3-е изд., испр. и доп. СПб. : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 27.

женного сопротивления представителям власти является альтернативным признаком объективной стороны этого преступления. Обязательным является признак массовости для массовых беспорядков. Автор считает, что для признания наличия признака массовости в первую очередь необходимо установить, что лица в толпе связаны какой-либо общей идеей, придающей им определенную направленность, возможность быстро реагировать на новые призывы. Во-вторых, сбор людей в толпу должен обладать, как правило, стихийным характером. В-третьих, это трудноуправляемость большого массива людей, что может привести к потере контроля со стороны ее руководителей над поведением толпы.¹

Выделение автором вышеуказанных признаков толпы является довольно сомнительным, ведь тогда в каждом отдельно взятом случае перед органами следствия стояла бы задача по установлению данных признаков. Кроме того, в рассмотренных ранее материалах судебной практики, суды не устанавливали какие-либо признаки толпы.

Можно согласиться с Ю.Н. Демидовым, который считает, что решение вопроса о квалификации преступления всегда зависит от конкретных обстоятельств события, установление жестких формализованных критериев разграничения участия в массовых беспорядках и группового хулиганства представляется затруднительным.²

Ознакомившись с основными позициями учеными по поводу разграничения участия в массовых беспорядках и группового хулиганства, полагаем, что произвести верную правовую оценку рассматриваемых преступлений можно только последовательным сопоставлением как объективных, так и субъективных признаков преступления.

Что касается возможности квалификации действий одного лица как совокупности участия в массовых беспорядках с хулиганством в группе лиц и применением насилия (ч. 2 ст. 212 УК РФ, ч. 2 ст. 213 РФ группой лиц, с приме-

¹ Батюкова, В. Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / В. Е. Батюкова // Образование и право. – 2013. - № 10. С. 187-188.

² Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю. Н. Демидов. - М., 1994. С. 49.

нием насилия к гражданам), то В.И. Зарубин полагает, что данная квалификация возможна в случае, когда в процессе массовых беспорядков совершается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия.

Полагаем, что если типичное групповое хулиганство приобретает массовый характер, в них совместно участвует большое количество людей, происходят погромы, поджоги, вооруженное сопротивление представителям власти, то, по сути, происходит перерастание хулиганства в массовые беспорядки и данные действия будут полностью охватываться ч. 2 ст. 212 УК РФ. Данную гипотезу подтверждает и отсутствие судебной практики, где бы виновный привлекался к уголовной ответственности по совокупности участия в массовых беспорядках с хулиганством в группе лиц и применением насилия.

Некоторые признаки объективной стороны организации, участия в массовых беспорядках имеют сходство с террористическим актом. Так, участие в массовых беспорядках может сопровождаться погромами, поджогами, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ. Террористический акт как действия, в свою очередь, представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. Разграничиваются данные преступления как по объективной стороне, так и по субъективной стороне.

Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.¹ Массовые беспорядки не являются производными от какой-либо идеологии, возникают в силу различных причин организованно либо стихийно.

¹ О противодействии терроризму: федер. закон Российской Федерации от 06.03.2006. № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020. // Российская газета, № 48, 10 марта 2006 года.

Террористический акт, в отличие от массовых беспорядков, всегда совершается путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. Объективная сторона участия в массовых беспорядках содержит больше альтернативных действий.

По субъективной стороне для террористического обязательна цель - дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, для массовых беспорядков цель не является обязательным элементом субъективной стороны преступления, и она может быть любой.

Так как на практике довольно часто массовые беспорядки происходят в исправительных учреждениях, следует сказать о соотношении организации массовых беспорядков и участия в них (ч. ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ) с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

При дезорганизации деятельности исправительных учреждений обязательно применяется насилие, также насилием нередко сопровождаются и массовые беспорядки.

Иркутским районным судом Иркутской области рассматривалось уголовное дело по обвинению осужденных исправительного учреждения в умышленном уничтожении имущества их хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и применении насилия, опасного для здоровья в отношении осужденного из мести за оказанное им содействие администрации учреждения (ч. 3 ст. 321 УК РФ). Однако окончательный приговор фигурантам уголовного дела был вынесен по ч. 2 ст. 212, то есть участию в массовых беспорядках. Суд, переходя к вопросу о юридической оценке содеянного подсудимыми, исходил из установленных в судебном заседании фактических обстоятельств произошедшего, согласно которым Алексеенко А.Ф., Арсаханов Х.А., Бабичев Ю.М., Гатин Г.Ф., Павленко Г.В., Полоухов Д.Ю. и Смирнов С.А. принимали участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества. Способ совершенного преступления, целенаправленный характер действий подсуди-

мых, которые на момент совершения преступления отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, свидетельствуют об умысле подсудимых на дезорганизацию деятельности исправительной колонии путем участия в массовых беспорядках на ее территории. Они осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность наступления общественно опасных последствий и желали их наступления. Так как массовые беспорядки сопровождались уничтожением имущества, суд признал ч. 2 ст. 167 УК РФ излишне вмененной, а ввиду того, что ч. 3 ст. 321 УК РФ предусматривает специальные мотив и цель преступления, которые не были установлены ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании, суд не может квалифицировать действия подсудимый по данной норме уголовного закона.¹

Таким образом, суд переквалифицировал инкриминируемые подсудимым деяния на ч. 2 ст. 212 УК РФ, то есть участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества.

М.С. Мачехин считает, что разграничение следует проводить по количественному признаку - массовости совершаемых деяний, при этом массовые беспорядки при квалификации будут поглощать деяния указанные в ст. 321 УК РФ.²

Также следует сказать, что массовые беспорядки в исправительных учреждениях сопровождаются, как правило, не одним лишь насилием, а еще погромами, уничтожением имущества. Кроме того, у данных преступлений различны объекты – видовым объектом ст. 321 УК РФ является порядок управления, однако сама по себе дезорганизация деятельности исправительного учреждения может являться последствием массовых беспорядков.

Что касается субъективных сторон рассматриваемых преступлений, то мотивы совершения преступления, предусмотренного ч. ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ и

¹ Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 22 декабря 2014 г. по уголовному делу № 1-50/2014/ Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m0FZx4xczbx/?regular->

² Мачехин, М. С. Проблемы отграничения массовых беспорядков от смежных составов преступлений / М. С. Мачехин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 220.

ст. 321 УК РФ могут совпадать. Ими могут являться месть, недовольство деятельностью государственных органов и т.д.

В 2014 году Федеральным законом № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях»¹, УК РФ был дополнен ст. 212.1 - «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». В теории уголовного права подобные составы преступления называют составами с административной преюдицией.

Наличие таких деяний В УК РФ подвергается критике со стороны ученых, В.П. Малков считает, что какое бы количество административных правонарушений не совершалось, они в силу отсутствия у них общественной опасности никогда не обретут иного качества – качества преступлений, а будут лишь неоднократно совершенными административными правонарушениями.²

Представляется, что введение таких составов преступления в УК РФ связано именно с личностью лица, часто совершающего административные правонарушения в конкретной сфере, с увеличением опасности данной личности для общества. Дискуссионным является вопрос, могут ли самостоятельные административные правонарушения, объединенные личностью совершившего их лица, служить основанием для криминализации.

Конституционный суд в своем постановлении от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» высказался о том, что положения ст. 212.1 УК РФ предполагают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях: федер. закон Российской Федерации от 21.07.2014. № 238-ФЗ. // Российская газета, № 169, 30 июля 2014 года.

² Малков, В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В. П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. С. 195 – 198.

митинга, демонстрации, шествия или пикетирования было совершено умышленно, повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 212 «Массовые беспорядки» УК РФ) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.¹

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, заключается в неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Данный порядок проведения указанных мероприятий установлен Федеральным законом от 10 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»², под нарушением же следует понимать несоблюдение определенных правил, изложенных в указанном законе, при условиях изложенных Конституционным судом РФ о том, что умышленное нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, общественному порядку, безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, а также в примечании к ст. 212.1 УК РФ, что лицо уже трижды привлекалось к ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ.

От организации массовых беспорядков, неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования отличается в первую очередь по объекту и объективной стороне. Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ будет являться общественный порядок, а не об-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СПС «Консультант Плюс».

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон Российской Федерации от 19.06.2004. № 54-ФЗ ред. от 10.01.2021. // Российская газета, № 131, 23 июня 2004 года.

щественная безопасность, лицо, совершающее данное преступление, не стремится причинить вред множеству объектов, охраняемых ст. 212 УК РФ. Само по себе неоднократное нарушение установленного порядка организации массовых мероприятий не может причинить такие тяжкие последствия как причинение вреда здоровью, парализация нормальной деятельности государственных органов, транспорта, уничтожение имущества и т.п.

Данное преступление не охватывает действий, которые выделены в качестве альтернативных признаков объективной стороны массовых беспорядков в ч. 1 ст. 212 УК РФ, а именно насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применением оружия и т.д.

Однако следует сказать, что нарушение установленного порядка организации либо проведения массовых мероприятий в некоторых случаях может выступать условием возникновения массовых беспорядков.

В ходе массовых беспорядков могут совершаться преступления против личности. Некоторые из авторов считают, что вред, причиненный в ходе массовых беспорядков, должен оцениваться самостоятельно по уголовно-правовым нормам, охраняющим жизнь и здоровье людей.

Одна из позиций заключается в том, что ст. 212 УК РФ устанавливает ответственность не за совершение преступлений в ходе массовых беспорядков, а за самостоятельное общественно опасное деяние, сопровождавшееся иными преступлениями, которые от того, что они сопутствовали массовым беспорядкам, не лишаются самостоятельной юридической природы.¹

Однако, следуя правилам квалификации преступления и применяя метод сопоставления санкций можно раскрыть содержание насилия, и сказать, что понятие «насилие», которое может сопровождать массовые беспорядки охватывает без квалификации по совокупности преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 112, 115, 116 УК РФ.

¹ Чучаев, А. И., Грачева, Ю. В., Задоян, А. А. Преступления против общественной безопасности : учебно- практическое пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. – М. : Проспект, 2010. С. 136.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство необходимо квалифицировать по совокупности преступлений ч. 2 ст. 212 УК РФ и соответствующей части ст. ст. 111, 105 УК РФ.

Если в ходе массовых беспорядков насилие было применено в отношении представителя власти, то квалификация будет также по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ и ст. ст. 317, 318 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в ходе написания бакалаврской работы, позволяет сделать следующие выводы, подтверждающие актуальность работы, а также степень достижения цели, поставленной в исследовании.

Подходы к понятию массовых беспорядков в науке уголовного права различны, некоторые определяют его через объект и объективную сторону преступления, другие через цель и возможные последствия. Наличие разных взглядов позволяет обобщить все возможные признаки и предложить наиболее подходящее понятие. Массовые беспорядки – активные действия большого количества людей (толпы), нарушающие установленные правила поведения на определенной территории. Считаем, что целесообразно дополнить статью 212 УК РФ подобной формулировкой для улучшения правового регулирования и понимания термина «массовые беспорядки».

Отличительной чертой норм о массовых беспорядках является то, что в ходе совершения деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ, наносится вред широкому кругу общественных отношений, так как в ходе массовых беспорядков может причиняться вред здоровью людям, повреждаться или уничтожаться имущество и т.д., следовательно, противоправное влияние претерпевают безопасные и нормальные условия жизни всего социума. Это может говорить о том, что рассматриваемое преступление является многообъектным, где дополнительными объектами, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, могут быть жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, собственность и нормальное функционирование органов власти.

Под организацией массовых беспорядков следует понимать как организационно-подготовительные (создание групп людей для провоцирования и разжигания массовых беспорядков, созыв граждан в толпу, подачу разного рода сигналов и команд и т.п.), так и действия и связанные с непосредственным руководством массовыми беспорядками. Преступление считается оконченным с мо-

мента совершения любого действия, образующего признак организации массовых беспорядков.

Участие в массовых беспорядках представляет собой непосредственное совершение лицом любого из действий, предусмотренного в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, например, насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества и т.д. в составе большого количества людей (толпы). Следовательно, лица, которые просто находятся в месте совершения массовых беспорядков, тем самым образующие толпу, но не выполняющих активных вышеуказанных действий, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по данной норме.

В доктрине уголовного права существуют дискуссии по поводу необходимости квалификации массовых беспорядков и преступлений против личности по совокупности. Считаем, что понятие «насилие», которое может сопровождать массовые беспорядки охватывает без квалификации по совокупности преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 112, 115, 116 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство необходимо квалифицировать по совокупности преступлений ч. 2 ст. 212 УК РФ и соответствующей части ст. ст. 111, 105 УК РФ.

Трудности на практике возникают с пониманием признака вооруженного сопротивления представителю власти, которым могут сопровождаться массовые беспорядки. Большинство авторов склоняются к тому, что это означает воспрепятствование осуществлению органами власти своих функций путем использования оружия участником массовых беспорядков, некоторые же ученые опускают признак вооруженности и считают, что рассматриваемое деяние предполагает просто любое воздействие на представителей власти. В связи с этим, Пленуму Верховного суда РФ нужно истолковать данный признак.

Анализ признаков организации массовых беспорядков и участия в них показал, что формулировки, предложенные законодателем, являются далекими от идеальных, из-за чего у правоприменителей происходят трудности с правильной квалификацией. В связи с этим, в ст. 212 УК РФ необходимо вносить изменения в части более конкретного раскрытия таких признаков, как насилие

и оказание вооруженного сопротивления представителю власти, а также закрепить определение «массовых беспорядков».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят 17.02.1996 постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://garant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06. 1996. №63-ФЗ ред. от 05.04.2021. // Российская газета, №113, 18 июня 1996 года.
3. О безопасности: закон Российской Федерации от 05.03.1992. № 2446-1 ред. от 26.06.2008. // Российская газета, № 103, 06 мая 1992 года.
4. О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 28.10.2010. № 390-ФЗ ред. от 20.11.2020. // Российская газета, № 295, 23 декабря 2010 года.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях: федер. закон Российской Федерации от 21.07.2014. № 238-ФЗ. // Российская газета, № 169, 30 июля 2014 года.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон Российской Федерации от 06.07.2016. // Российская газета, № 150, 11 июля 2016 года.
7. Об оружии: федер. закон Российской Федерации от 13.12.1996. № 227-ФЗ ред. от 02.08.2019. // Российская газета, № 241, 18 декабря 1996 года.
8. О противодействии терроризму: федер. закон Российской Федерации от 06.03.2006. № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020. // Российская газета, № 48, 10 марта 2006 года.

9. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон Российской Федерации от 19.06.2004. № 54-ФЗ ред. от 10.01.2021. // Российская газета, № 131, 23 июня 2004 года.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Пространная Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm>.
12. Новгородская судная грамота 1471 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php>.
13. Судебник 1497 года [Электронный ресурс]. Российское законодательство X-XX веков // Библиотека Якова Кротова– Режим доступа: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm.
14. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/2.htm>.
15. Артикул воинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>.
17. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd>.
18. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#07793630892834087>.
19. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/a1c6dc8d5d1c64dfde052f2ec6cddf1ab2fb1fe8/.

20. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и предисл. С.С. Беляева. Пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.

21. Уголовный кодекс Канады (УК Канады) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/>.

22. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. Пер. с китайского Д.В. Вичикова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 648 с.

23. Уголовный кодекс Республики Азербайджан от 01.09.2000 г. по состоянию на 06.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=2694;-44.

24. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. по состоянию на 30.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

25. Уголовный кодекс республики Казахстан от 03.07.2014 г. по состоянию на 30.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=605;-36.

26. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. по состоянию на 12.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

27. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. по состоянию на 17.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1720;-59.

28. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. по состоянию 15.05.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.

29. Уголовный кодекс Франции (УК Франции) 1994 г. по состоянию на 01.07.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017>.

30. Уголовный кодекс Швеции от 01.01.1965 г. по состоянию на 01.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii.

31. Федеральный Уголовный кодекс США (ФУК США) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2102>.

Специальная литература:

32. Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства : учебно-практическое пособие / Л. С. Аистова, 3-е изд., испр. и доп. СПб. : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 50 с.

33. Арипов Э. А. Предупреждение массовых беспорядков / Э. А. Арипов // Российский следователь. – 2008. – № 8. С. 21.

34. Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Арипов Эдиль Асанович. – Москва, 2008. – 249 с.

35. Багмет А.М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие / А.М. Багмет // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – с. 1-5.

36. Багмет А.М. Объектная направленность массовых беспорядков / А.М. Багмет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. - № 29. с. 32-34.

37. Багмет, А. М. Объективная сторона массовых беспорядков / А. М. Багмет. // Вестник Московского университета МВД России. -2019. - № 6. - с. 56 –61.

38. Багмет, А. М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. М. Багмет. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 146 с.

39. Багмет, А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков / А. М. Багмет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. с. 80-86.
40. Багмет, А. М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / А. М. Багмет, // Российский следователь. -2014. - № 24. - с. 21 – 25.
41. Багмет, А. М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков. – Москва : Проспект, 2009. – 112 с.
42. Батюкова, В. Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / В. Е. Батюкова // Образование и право. – 2013. - № 10. С. 187-190.
43. Бешукова, З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. – Краснодар, 2011. – 211 с.
44. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. - СПб.: Питер, 2004. 312 с.
45. Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 173 с.
46. Вдовиченко К.Г. Понятие массовых беспорядков / К.Г. Вдовиченко // Современные проблемы уголовной политики. – 2014. – с. 101 – 105.
47. Векленко, С. В., Якунин, А. И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – № 3. с. 4 -10.
48. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. Москва: Юрайт, 2008. с. 5-10.
49. Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю. Н. Демидов. - Москва, 1994. 132с.

50. Забарин, С. Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов / С. Н. Забарин. – Москва : Эксмо, 2008. – 378 с.
51. Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : дис. ...канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Ильясов Арзулум Зиявдинович. – Махачкала, 1999. – 202 с.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва, 2010. 792 с.
53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Коряковцева, К. В. Питулько. – СПб., 2006. 848 с.
54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В. В. Мозякова. Москва, 2002. 840 с.
55. Коновалова, И. Ю. Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты / И. Ю. Коновалова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 6. с. 238-242.
56. Малков, В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В. П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. с. 195 – 198.
57. Мачехин, М.С. Организация массовых беспорядков и уголовное наказание за это преступление // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. с. 154-162.
58. Мачехин, М. С. Проблемы отграничения массовых беспорядков от смежных составов преступлений / М. С. Мачехин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – 220 с.
59. Нестеров, С. В. Понятие общественной безопасности / С. В. Нестеров // Вестник ТГУ. – 2013. – № 11. с. 1-6.

60. Павлов В.Г. Объективная сторона массовых беспорядков / В.Г. Павлов // Царскосельские чтения. 2014. № 18. – с. 41-44.
61. Помазков, П. В. Борьба с преступлениями против общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Помазков Петр Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 222 с.
62. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Сулягина. Москва, 2014. 608 с.
63. Романовская, Е. Б., Рогов, С. Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / Е. Б. Романовская, С. Л. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. с. 186-190.
64. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – Москва, 1997. 608 с.
65. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – с. 47-48.
66. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — 448 с.
67. Уголовное право. Особенная часть: учебник. / под ред. Иванова В.Д. - Ростов-на-Дону, 2002. 740 с.
68. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник /под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — Москва, 2009. 786 с.
69. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талана. – Москва: Статут, 2012. 944 с.
70. Хохрин, С. А. Зарубежный взгляд на уголовную ответственность за массовые беспорядки (по законодательству ближнего зарубежья) / С. А. Хохрин // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 57-65.
71. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно- правовой и криминологический ас-

пекты) : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хохрин Сергей Александрович. – Рязань, 2011. 253 с.

72. Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности : учебно- практическое пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. – Москва. : Проспект, 2010. 201 с.

73. Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках / А.И. Якунин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. с. 171-174.

Материалы судебной практики:

74. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 ред. от 11.06.2019. // Российская газета, № 48, 19 марта 2002 года.

76. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 80-о05-35сп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 03 сентября 2019 года по уголовному делу № 2-1/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iyGtighAUFVT/?vsrf-txt=>.

78. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 ноября 2017 г. по уголовному делу № 1-827/2017/ Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cwGwPoTmg2mT/?regular>.

79. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2018 года по уголовному делу № 1-93/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/GfWYBIFNzmod/?page=.](https://sudact.ru/regular/doc/GfWYBIFNzmod/?page=)

80. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 года по уголовному делу № 1-223/2014 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/?page.](https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/?page=)

81. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 22 декабря 2014 г. по уголовному делу № 1-50/2014/ Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/m0FZx4xczbx/?regular-.](https://sudact.ru/regular/doc/m0FZx4xczbx/?regular-)

82. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 29 января 2016 года по уголовному делу № 1-7/2016 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/378qj1KZV1w/?page=3®ular-court.](https://sudact.ru/regular/doc/378qj1KZV1w/?page=3®ular-court=)

83. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 20 июля 2020 года по уголовному делу № 1-72/2020 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/HEdHZXFUkRYP/?regular-txt=.](https://sudact.ru/regular/doc/HEdHZXFUkRYP/?regular-txt=)

84. Приговор Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 29 декабря 2015 года по уголовному делу № 1-713/2015 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/bfkf1EYaWm5d/?page=6®ular-court=.](https://sudact.ru/regular/doc/bfkf1EYaWm5d/?page=6®ular-court=)

85. Приговор Челябинского областного суда от 05 сентября 2018 года по уголовному делу № 2-5/2018 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/?regular-.](https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/?regular-)

86. Приговор Свердловского областного суда от 07 октября 2016 года по уголовному делу № 2-22/2016 / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты

РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/69ZQOm1VssLq/?page=2®ular-> .

Иные источники:

87. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. - – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

88. Мосгорсуд вынес приговор организаторам массовой драки на Хованском кладбище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/moscow/637838>.

89. Официальный сайт ГСУ СК РФ по городу Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1378794/>.

90. Официальный сайт Красноярского краевого суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?did=1943>.

91. Суд в Москве арестовал 12 фигурантов дела о драке на Хованском кладбище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/moscow/508656>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«26» 06 2021 года

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01- Юриспруденция

код - наименование направления

Организация массовых беспорядков и участие в них (ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ)

тема

Руководитель

14.06.21
подпись, дата

доцент, к.ю.н.,
должность, учёная степень

А. П. Севастьянов
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

А. С. Нильмаер
инициалы, фамилия

Красноярск 2021